

## ТАТЬЯНИН ДЕНЬ<sup>163</sup>

**Я** не думаю, чтобы где бы то ни было праздновался так весело и живо университетский праздник, как Татьянин день в Москве.

Может быть, немецкий университеты празднуют свои праздники пышнее. Это очень вероятно, мне не пришлось ни разу быть во время праздников буршей в германских университетских городах. Но это, вероятно, что-то вроде парадов, оркестров музыки, торжественных шествий студентов высоких сапогах, с эскадронами и в маленьких шапочках.

Во Франции студенческих официальных праздников нет, и по натуре своей весёлый молодой народ веселится, когда есть для того повод, и когда его нет. Это веселье, часто несколько скандальное, выливается наружу по случаю какого-либо балла или по политическому поводу, но это не праздник.

Оксфорд, Кембридж и вообще английский университеты, вероятно, празднуют это в своих залах-храмах, в длинных мантиях, и там не до веселья.

Да и в наших университетах о праздниках что-то не было слышно. Разве, если судить по весёлой студенческой песне, казанские студенты умели веселиться и даже как-то в свою компанию затащили и Святого Харлампия.

В нашем Петербургском университете за те годы, когда я был там, день основания университета, 8 февраля, не только не был днём праздничным, но просто неприятным. В первый же год в 1899 г. в университете был освистан неизвестно за что ректор, прекраснейший учёный и профессор, добрейший человек В. И. Сергеевич, после этого произошла свалка на улице, ледовое побоище и сражение на Казанской площади.

---

<sup>163</sup> Суворин Б.А. Татьянин день // Время. 1930. 25 янв. С. 2.

Полиция проявила совершенно излишнее рвение под командой полицмейстера бар[она] Нолькена, и в результате университет был на некоторое время закрыт, ректор В. И. Сергеевич подал в отставку, и, вследствие не прекращавшегося брожения среди студентов, начавшегося именно в день «праздника», все мы, за редчайшими исключениями, сели на второй год и многие из моих товарищей разбежались по другим учебным заведениям.

Впоследствии 8 февраля и не праздновалось, и даже помню такие дни 8 февраля, когда университет был просто закрыт и под стражей полиции. Окончившие Петербургский университет и не собирались потом 8 февраля. Собиралась небольшая группа старых чиновников и профессоров в ресторане «Донон» на Мойке, но бывшие молодые студенты и не праздновали этот день. Да и кто знает, что святым университета был святой Феодор Стратилат?

\* \* \*

Не то было в Москве в Татьянин день, или просто в «Татьяну», как говорили. Никакой политической окраски этому дню не давалось и, если студенты молодого озорства ради, либо бахвальства и скандалили с полицией в лице городских, полиции было строго настрого в этот день приказано со студентами вовсе не связываться.

В этот день студент, бывший и настоящий, правил в Москве как неограниченный монарх, и Москва с удовольствием подчинялась ему и веселилась вместе с ним, так как это был и праздник Москвы.

Кряхтели рестораторы, завешивая зеркала и меняя посуду на ту, которая попроще и мебель подешевле, — всё равно бой должен был быть, ничего против этого не поделаешь.

И выпивала же за этот день Москва, и так не трезвенница! Жалко, что в прежнее время не велось статистики, а то за такой день можно было бы из того количества водки, пива и вина выпитого сделать такой бассейн, в котором следовало бы утопить всех американских и прочих трезвенников.

Сначала начинали пить и веселиться по группам, профессора, адвокаты, старое московское дворянство, молодые адвокаты и,

вообще, кто в Бога веруе[т], к вечеру уже всё перемешивалось, и была какая-то одна, несмотря на годы участников пиршества, молодая Татьяна, увлекавшая всех к воспоминаниям или даже переживаниям своей молодости.

В этот день прекословить москвичам нельзя было. Помню, как раз я сидел в Татьянин день у Яра с покойной женой.

Весёлым, но неуверенным шагом идет ко мне прапорщик прис[яжный] пов[еренный] Абрикосов. Увидев, что я с женой, он назвал её Татьяночкой и заговорил на ты. Я удержал его и указал на то, что она не Татьяна и с ним на ты не пила.

«Всё равно сегодня все женщины Татьяночки, и со всеми я с ними на ты».

Ну, что было с ним спорить?

Шуму в этот день было без конца. Вообще кричали что-то, провозглашали тосты и кричали «ура», пели Гаудеамус и прочие студенческие песни, обрывали их, начинали другие и вновь кричали и ура, и вообще кричали.

Кончалась «Татьяна» под утро, а то и на другой день, когда требовалась большая и серьёзная поправка, и все ещё были очень «уставшими».

\* \* \*

Если эти строки каким-то образом попали бы в Москву, они были бы изъяты как крамольные. Как можно допустить мысль, что праздновался день св. Татьяны (опиум для народа), как можно было петь Гаудеамус, а не интернационал, да и как люди имели право веселиться без разрешения ГПУ?

Бедные, несчастные московские студенты, которые даже не смеют вспомнить свою молодость, помянуть свою милую Татьяну.

\* \* \*

В этом году «Татьяна» особая, она уже даже не Московская студенческая царица — она юбилярша и ныне нами всеми общепризнанная патронша всех русских университетов и высших учебных заведений.

«Татьяне» 175 лет, да и нам, благодарение Богу, не мало, во всяком случае достаточно, но сегодня мы должны без всякой системы Воронова быть моложе, а «Татьяна» даже в эмиграции не постарела, не потускнела, все такая же и даже похорошела от того, что теперь её, пожалуй, всё больше любят, а сегодня в неё все будут влюблены.

А известно, что даже не прекрасные женщины хорошеют, когда их любят, и как же похорошеть очаровательнейшей московской «Татьяне», когда всё зарубежное старое студенчество будет объясняться ей сегодня в любви!